

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

**Инициативу о воссоздании
в Москве Музея новой западной
живописи комментирует дирек-
тор Эрмитажа
Михаил ПИОТРОВСКИЙ**

Разделение музейного собрания — это всегда катастрофа и абсолютно нелогичное деяние. По многим причинам, в частности, потому, что собрание само по себе является ценностью. Исторически важно, как оно формировалось, кем, где и т.д. То, что произошло в 1948 году, когда закрыли Музей новой западной живописи в Москве, а коллекцию разделили

Только в случае войны

между ГМИИ им. Пушкина и Эрмитажем, — безобразие. Но эта оценка давних событий совершенно не означает, что сегодня мы должны перекраивать уже завершившуюся историю. Картины, реквизированные когда-то у Щукина и Морозова, составляют примерно 30 процентов всего эрмитажного собрания французской живописи рубежа веков. Вокруг этой коллекции сложилась целая музейная наука, десятилетиями оттачивалась практика хранения, сотрудники Эрмитажа уже не одного поколения занимались этими шедеврами, писали о них, проводили реставрацию

и т.д. То же с полным правом можно сказать и о сотрудниках ГМИИ. Зачем и ради чего сегодня нужно менять места дислокации этих вещей, абсолютно невозможно понять. Говорят о восстановлении какой-то справедливости, но судьба коллекций Щукина, Морозова, Остроухова и других как-то вообще не позволяет рассуждать о справедливости. Советская власть поступила с ними так же, как поступала со всем и со всеми. Владельцы не передавали государству принадлежащих им художественных ценностей, наследники их, к слову сказать, кажется, до сих пор не счита-

ют наше государство легитимным собственником. Да и большинство мировых музейных коллекций складывались в обстоятельствах, далеких от справедливости.

Но разбираться во всем этом отнюдь не дело музейных работников. Юристы, политики, кто угодно еще могут вести дебаты, лоббировать законы, поправки к ним, поправки к поправкам. Но в музеях должны хранить, изучать, показывать художественные произведения. Неделимость и неприкосновенность музейного фонда — одно из недавних и бесспорных достижений цивилизации. Картинам

вообще вредно менять владельцев, даже перемена хранителя, который уволился, ушел на пенсию, умер, — это всегда стресс, всегда огромная проблема. Потому что музейный хранитель должен до тонкостей знать свой предмет, знать, как может повести себя та или иная вещь в тех или иных условиях. Это знание не передашь словами, оно постигается «потом и опытом».

И только чрезвычайные события вроде войны или стихийного бедствия могут оправдать перемещение музейных собраний. Все остальное оправданием не является. ■

Моск. Новост. - 2006.
3-9 марта - с. 24

Продублировать Михаил

9.03.06